

УДК 141.7

DOI <https://doi.org/10.24195/spj2310-2896.2019.4.13>**Попков Василий Васильевич**доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой политологииОдесского национального университета имени И. И. Мечникова
ул. Дворянская, 2, г. Одесса, Украина**НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ:
СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ Н. БЕРДЯЕВА**

У статті говориться про те, що Микола Бердяєв виробив свій оригінальний підхід до проблеми співвідношення національного та загальнолюдського. Повнота людства визначається повнотою і різноманіттям націй. Людство, за Бердяєвим, – соборна особистість, живий організм, конкретна індивідуальність, яка перебуває на вищій ієрархічній шаблі.

Нація в бердяєвському розумінні – це складне історичне створення. Воно формується тривалий час у процесі кровного змішування рас і племен, багатьох перерозподілів земель. Кожна національність несе слід своєї унікальної долі, під визначальним впливом конкретного духовно-культурного процесу, що творить її неповторний вигляд. Навіть після всіх операцій раціональної редукації феномену нації все одно залишається якийсь нерозкладний і невловимий залишок. У ньому й криється вся таємниця національної неповторності та національної ідентичності. Бачачи в нації, національній культурі найбільшу історичну цінність, Бердяєв водночас органічно не сприймав будь-які форми агресивного націоналізму. Такий націоналізм є «зовнішньою, примусовою регламентацією духовного життя нації».

Автор акцентує увагу на роздумах Н. Бердяєва про те, що творчий національний шлях може відбутися тільки як шлях до вселюдськості, розкриття вселюдськості в кожній особистості, в кожній національній свідомості. Тому будь-яка національна культура сильна і життєздатна лише тією мірою, якою в ній присутнє прагнення до вселюдського втілення. І, навпаки, все, що пов'язано зі злетами вселюдського генія, має своє національне джерело, корінням своїм йде в національно-культурний ґрунт.

У статті простежується рух світу від старих «інклюзивистських» (імперських) стратегій, через «ексклюзивізм» (виражений у націоналізмі та сепаратизмі) до «конклюзивних» (від англійського conclusion, що означає «узгоджене висновок») рішень. У даному контексті чималий інтерес представляють ідеї Бердяєва про можливість акультурації націоналізму. У його розумінні зоологічне національне почуття і інстинкт має бути перетворено у творче національне почуття. Любов до свого народу повинно бути творчою любов'ю, творчим інстинктом.

Ключові слова: Бердяєв, етнорадикалізм, етносепаратизм, космополітизм, національна культура.

Введение. Сегодня, в начале третьей декады XXI столетия, с усиленной экспрессией ведется полемика на тему наций и национализма. Одни считают, что утопия единой наднациональной планетарной цивилизации окончательно похоронена, и на арену с безудержной и дикой энергией ринулся «новый трайбализм» (этнорадикализм, этносепаратизм). Другие, наоборот, акцентируют необходимость глобальной рационализации и «цифровизации» жизни человечества, «втискивая» национальное многообразие в жесткие стандарты стерилизованной «давосской культуры», детища международных финансовых институтов и космополитической элиты. Третьи навязывают остальному миру культурные смыслы «наций-эталонных», считая, что только таким образом можно избавить человечество от «отсталости» и «неразвитости». Наконец, есть просто «бизнес на почве национализма», зарабатывающий на крови доверившихся им людей. Причем «отметиной столетия» является то, что полемика эта ведется не только в академических аудиториях, не только на страницах газет и журналов, не только на экранах телевизоров и гаджетов. Она выплескивается на поля боевых действий с применением автоматов, танков, реактивной артиллерии.

Национальная проблема в двадцать первом веке, что называется, резко «воспалилась». Она нуждается не просто в «жаропонижающих средствах», а в грамотном лечении на основе квалифицированных методик. В этом плане значительный интерес представляет творческое наследие великого философа Николая Бердяева, который, как нам представляется, нашел свою формулу синергии национального и общечеловеческого. Он сумел соединить в себе национальную взволнованность с общечеловеческой отзывчивостью. Поэтому его по сей день воспринимают как «своего» и в России, и в Украине, и во Франции, как, впрочем, и во многих других странах.

Результаты. Еще в период Первой мировой войны, осмысливая ее трагический опыт, Николай Бердяев выработал свой оригинальный подход к проблеме соотношения национального и общечеловеческого. Такой подход исключает как агрессивный национализм, так и либеральный космополитизм. И то, и другие им воспринимаются как нечто противоестественное и неистинное. И в том, и в другом случае происходит разрыв национального бытия с бытием человечества как единого целого. В случае радикального национализма происходит отрыв национального бытия от бытия общечеловеческого. А в случае космополитизма (мондиализма) реальным бытием наделяется только человечество в целом. Национальному бытию там не остается места.

Противопоставленные друг другу, космополитизм и радикальный национализм чреваты разрывом и антагонизмом. Оба, как полагает Н. Бердяев, надуманы, фальшивы и бессмысленны. Он выдвигает свое видение проблемы. В его восприятии нация, национальность – индивидуальное бытие, без которого невозможно бытие всего человечества. Ведь всякое бытие – индивидуально. А отвлеченность, абстракция не являются бытием. Этот тезис восходит к известному тезису номиналистов о том, что реально существующими могут быть лишь *конкретные вещи*, в то время как общие понятия (универсалии) воспринимаются всего лишь как *имена вещей*,

В космополитизме же Н. Бердяев как раз и видит ту отвлеченность («универсалию»), в которой нет признаков бытия. Космополитизм бесплоден, он «не оправдывает своего наименования, в нем нет ничего космического, ибо и космос и мир есть конкретная индивидуальность, одна из иерархических ступеней» [2, с. 84]. Будучи христианским философом, Бердяев так обосновывал невозможность «безнационального человечества»: Бог живет в индивидуальном многообразии. Он не есть «угашение» всех индивидуальных проявлений многообразного бытия, но, наоборот, является их наивысшей полнотой и совершенством.

Подобно этому и человечество не может быть «угашением» индивидуального бытия наций и национальных культур. Наоборот, полнота человечества определяется полнотой и многообразием наций. «Человечество превратилось бы в пустую отвлеченность, если бы своим бытием угашало и упраздняло бытие всех входящих в него ступеней реальности, индивидуальностей национальных и индивидуальностей личных» [2, с. 84]. Человечество, по Бердяеву, есть конкретная индивидуальность, находящаяся на высшей иерархической ступени. Оно – соборная личность, живой организм, а не абстракция, не механическая сумма.

Следуя этой персоналистической традиции, известный историкософ Л. Гумилев рассматривает «конкретную индивидуальность» человечества как живую антропосферу, которая состоит из сообществ, именуемых народами, нациями или этносами. Он подчеркивает: «Налицо факт мозаичности антропосферы, и правильнее назвать ее этносферой (от термина «этнос» – *В.П.*)» [7, с. 20]. Этим подтверждается мысль Н. Бердяева о сложности и внутреннем этническом богатстве человечества, что и делает его полнокровным и жизнеспособным.

Отсюда проистекает и мысль о креативной функции этногенеза в мировой истории. Н. Бердяев, в отличие от «хитовых» в его время идей коммунистического преобразования мира, был убежден в том, что главным актором истории является не класс, не партия, а *нация*. Он воспринимает нацию как динамическую субстанцию, как сущность, а не как искусственную конструкцию, которая со временем рассыпается и исчезает. Он видит, как нация корнями своими врастает в таинственную глубину жизни, питается ею и обогащает ее. Национальная жизнь им воспринимается как позитивное обогащение бытия. Этого Бердяев не наблюдает в классовых или политических структурах, считая их надуманными и искусственными.

Марксистскую мысль об исчезновении классов и принудительных государств в человечестве, которое в гипотетическом будущем достигнет совершенства, Н. Бердяев в принципе принимает. Но исчезновение этнического многообразия он считает невозможным и немислимым. Будущий мир «всеобщего братства народов» он видит именно как пестрый «мир народов», а не как этнически стерильное однообразное человечество. Принцип неуничтожимости этносов, по мнению Н. Бердяева, заключен в самом принципе жизни каждого человека, порожденного и вскормленного в своей уникальной природной, культурной и социальной среде.

Развитие этой мысли мы также находим у упоминавшегося здесь Л. Гумилева, который возникновение этносов относит к глубокой истории и, даже, к доистории. Он так же, как и Н. Бердяев, отодвигает государственность с первых исторических ролей и сосредотачивает внимание на этносах. Он так же, как и Н. Бердяев, в первую очередь поднимает проблематику этнообразующей культуры, ставшую в наше время весьма актуальной. В их понимании культура, как и этнос, сохраняют глубокую связь с древнейшими формами бытия и сознания. Принципиальным для этнокультурной теории Л. Гумилева (как и для Н. Бердяева) является то, что человек вместе «со своим этническим коллективом... сопричастен биосфере. Вечно меняясь, умирая и возрождаясь, как все живое на нашей планете, он оставляет свой след путем свершения событий, которые оставляют скелет этнической истории» [7, с. 343]. Таким образом, просматривается цепочка взаимосвязей: природная среда – этносреда – человечество (мультиэтническая среда).

Н. Бердяева привлекает иррациональный характер природы нации. Нация в его восприятии таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие. Подобно Ф. Достоевскому, утверждавшему, что «человек есть тайна», Н. Бердяев говорит о «нации как тайне». Ее природа не определима на основе каких-либо рационально сформулированных критериев. К числу этих критериев в строгом порядке не могут относиться ни раса, ни территория, ни язык, ни религия, хотя все они могут играть ту или иную роль в определении нации.

Нация в бердяевском понимании – это сложное историческое образование. Она формируется длительное время в процессе кровного смешения рас и племен, многих перераспределений земель. Каждая национальность следует своей уникальной судьбе, под определяющим воздействием конкретного духовно-культурного процесса, создающего ее неповторимый облик. Даже после всех операций рациональной редукции феномена нации все равно остается некий неразложимый и неуловимый остаток. В нем то и заключена вся тайна национальной неповторимости и национальной идентичности. В этом смысле для Н. Бердяева душа средневековой Франции и Франции XX века – одна и та же национальная душа, хотя со времен Средневековья в предметном арсенале истории изменилось все до неузнаваемости.

В таком же ключе Н. Бердяев рассматривает и проблему культуры. Подобно тому, как жизнь человечества не может существовать без жизни наций, так и общечеловеческая культура немислива без национальных культур. Подлинная культура, та, что отмечена печатью гения, никогда не была и не может быть отвлеченной, этнически стерильной. Она всегда является конкретно-человеческой, а, значит, национальной, народной, индивидуальной. Лишь в таком своем качестве культура способна восходить к общечеловеческим вершинам. Все творческое в культуре носит печать национального гения, считает Н. Бердяев. Даже великие технические изобретения – национальны. Национален даже научный метод. Дарвин мог быть только англичанином. Гельмгольц – характерный немец, и его размышления – плод чисто немецкой культуры. Ненациональны лишь следствия, функциональные применения великих открытий и изобретений. Они не имеют корней и легко усваиваются другими народами.

Ненациональной, отвлеченно-человеческой может быть только наименее творческая, техническая сторона культуры. Она легко «перетекает» от народа к народу. Именно эта техническая сторона культуры в коммерциализированном мире преподносится как главное ее содержание. Масскульт с его механическим тиражированием гламурных произведений, шлягеров, глянцевой рекламной продукции – главный выразитель этой тенденции, ведущей к духовному опрошению как отдельных наций, так и всего человечества. Уже в начале XX века Н. Бердяев видел

в этом серьезную опасность. Денационализация, массовизация, стерилизация национального начала рассматривались им как подрыв творческого потенциала человечества в целом.

В то же время, будучи убежденным противником стерилизации национального в культуре, Н. Бердяев выступал против культурной самоизоляции и, тем более, национального самолюбования. Он видел смысл бытия и залог жизнеспособности культур в их стремлении к общечеловеческим горизонтам. Национальное и общечеловеческое в культуре не взаимоисключают друг друга. Национальное творчество приобретает свое значение и смысл, лишь достигнув общечеловеческих вершин. А взлет к общечеловеческим вершинам возможен только с помощью внутренней творческой энергии, питаемой национальными источниками. Так, для Н. Бердяева Гете – универсальный человек, но не в качестве абстрактного человека, а в качестве человека национального, в данном случае – немца. То же можно сказать о русском Л. Толстом, украинце Т. Шевченко, еврее М. Шагале, американце Э. Хемингуэе, французе А. Камю, итальянце П. Пазолини и великом множестве других имен мировой культуры.

Видя в нации, национальной культуре величайшую историческую ценность, Бердяев в то же время органически не воспринимал, отторгал любые формы агрессивного национализма. Такой национализм безусловно вреден, поскольку представляет собой «внешнюю, принудительную регламентацию духовной жизни нации». Репрессивная догматика и нетерпимость агрессивного национализма угнетает национальный творческий порыв, враждебно воспринимает национальное бытие как *творческой задачи*. Агрессивный национализм, нацизм враждебен также и национальному призванию, миссии, поскольку ничего не может предложить нации в созидательном плане. Он низводит духовную глубину бытия нации до уровня плоских штампов и приступов ненависти к «чужим».

В этом же ряду Н. Бердяев выделяет одну из разновидностей крайнего национализма – так называемый «ветхозаветный национализм». В нем выражена психология ревностного охранительства, бдительного сбережения исконного «архетипа нации», «символа веры», недопущения никаких новшеств, никакой интерактивности. Тесно связана с этим проблема фундаментализма – религиозного и национального. О социальных последствиях торжества фундаменталистской идеологии в тех местах, где фундаменталисты приходят к власти, к сожалению, в наше время очень хорошо известно. Добавим лишь, что крайним выражением этой культурной инверсии становится геноцид. Здесь Н. Бердяев предчувствовал главную опасность грядущих десятилетий: именно проблема радикального национализма, усиленного религиозным фундаментализмом, оказалась одной из наиболее трагических проблем XX века и его преемника, века XXI.

Аналогичную мысль высказывал не один только Н. Бердяев. Так, выдающийся математик и не менее известный политический публицист-диссидент И. Шафаревич констатировал: «Совершенно неожиданно XX век оказался веком неслыханно обострившегося национализма» [10, с. 489]. В XIX столетии, считает он, общее убеждение сводилось к тому, что национальная проблема отживает свой век, что малые нации постепенно растворятся в больших, различия между большими будут постепенно сглаживаться, и в недалеком будущем человечество сольется в общемировом единстве – может быть, и с единым языком. Действительность оказалась прямо противоположной. Страны, которые в течение столетий жили в национальном мире, оказались охваченными национальной рознью. Появились разновидности национализма, о существовании которых раньше и не подозревали, например, бретонский, валлонский или валлийский. Национальная вражда достигла неслыханной раньше степени озлобления.

При анализе причин столь драматических проявлений национализма в новейшее время заслуживает внимания мнение известного украинского философа, академика М. Поповича. В своем масштабном философском очерке о XX столетии под названием «Кровавый век» он пишет, что уже к началу XX века на уровне репрезентации национально-культурных интересов этнически пестрого состава населения даже в самых демократических тогдашних странах существовало несоответствие «политической нации» и «нации в этнокультурном смысле» [8, с. 195]. И это несоответствие, этот диссонанс особенно остро и трагически проявились в последующие десятилетия.

На «детонирующую» роль этнокультурного фактора указывает и С. Хантингтон, который предположил, что в XXI веке наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации [9, с. 24]. Он рисует апокалиптическую картину множущихся этнических войн на «линиях межцивилизационного разлома», избородивших карту мира после распада коммунистической системы. Эти трещины разорвали когда-то цветущую Югославию, антагонизировали отколовшиеся части когда-то единого Советского Союза, вызывают кровопролитные вспышки ненависти в Юго-Восточной и Центральной Азии, на Индостанском субконтиненте, на Ближнем Востоке, в различных частях Африки, индуцируют противостояние Южной и Северной Америк. Даже на европейском Западе все более обостряются этнические конфликты, которые в прессе получили звонкое определение «бунтующие племена Европы». С. Хантингтон предвещает также и этническую трагедию Украины, поскольку «линия разлома» прошла и через ее территорию.

Перспективе «войны цивилизаций» С. Хантингтон противопоставляет перспективу полицивилизационного мироустройства. Он прямо подчеркивает: «Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания» [9, с. 16]. Однако он не дает ответа на главный вопрос: какие сдвиги в сознании мировых лидеров и возглавляемых ими народов должны произойти, чтобы модель равноправного полицивилизационного мира стала предметом их реальных, а не имитационных устремлений и усилий.

Ответ на этот вопрос мы улавливаем в философских размышлениях Н. Бердяева, который намечает главный вектор преобразований в политической философии будущего. Мировую историю Н. Бердяев воспринимает как дрящущую во времени и пространстве диалектику национального и общечеловеческого. Очерченная им «дорожная карта» истории выглядит так: «Весь мировой путь бытия есть сложное взаимодействие ступеней мировой иерархии индивидуальностей, творческое вращение одной иерархии в другую, личности – в нацию, нации – в человечество, человечества – в космос, космоса – в Бога» [4, с. 260]. В соответствии с этой «картой» формирование целостной мировой цивилизации есть не что иное, как *вращение наций в человечество*, а не самоизоляция их и не поглощение их глобальными структурами. Безусловно, это сложный путь. Объединение человечества, его развитие к всеединству совершается через мучительное, болезненное становление в борьбе цивилизационных парадигм, национальных индивидуальностей и культур.

Столь же интересны рассуждения Бердяева о *пути* продвижения индивидуально-личностного к общечеловеческому. Напомним, что Н. Бердяев – убежденный персоналист, для которого индивидуальное, личностное – первостепенны, наполнены реальной жизнью и смыслом. Философ считает, что этот путь возможен только через конкретную личность, конкретную нацию, конкретную национальную культуру, в атмосфере которой данная личность, данный человек формируется и воспитывается. «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец, или англичанин» [4, с. 259]. Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек. В нем соединены родовые черты человека вообще и черты вполне конкретные, индивидуально-национальные.

Космополитизму Н. Бердяев противопоставляет *всечеловечность* (термин Ф.М. Достоевского), как высшую полноту всего национального. Чтобы быть личностью, нужно *быть* в национальности, участвовать в ее творческом жизненном процессе. Только таким путем можно войти в творческий жизненный процесс человечества и прикоснуться к Вечности. В двадцатом веке эта формула Бердяева прочитывается следующим образом: путь к всечеловечеству для русских лежит через Россию, для украинцев – через Украину, для французов – через Францию и т.д. Н. Бердяев подчеркивает: творческий *национальный* путь может состояться только как *путь к всечеловечности*, раскрытию всечеловечности в каждой личности, в каждом национальном сознании. Поэтому любая национальная культура сильна и жизнеспособна

лишь в той мере, в которой в ней присутствует стремление к всечеловеческому воплощению. И, наоборот, все, что связано со взлетами всечеловеческого гения, имеет свой национальный источник, корнями своими уходит в национально-культурную почву.

Теперь посмотрим насколько философские интенции Н. Бердяева отвечают политическим запросам XXI века. Как известно, эпоха европейского модерна характеризовалась господством *инклюзивной* (от англ. *inclusion* – включение в состав) парадигмы. Это было время больших европейских империй, включавших в свой состав различные по своему культурному содержанию племена и народы. Смысл идеологии европейского инклюзивизма можно было выразить фразой Р. Киплинга: «Бремя белого человека». Мировая история рассматривалась как проекция истории Запада, а имперский шовинизм подавлял ростки национального самосознания «окраин».

Но уже в самом западном «ядре» с его политикой "all inclusive" стали проявляться обратные – эксклюзивные – тенденции. Конец восемнадцатого – начало девятнадцатого века стало временем разрыва «самопровозглашенных» США с Британской империей. Так же действовали и боливарианские страны Латинской Америки по отношению к испанской и португальской метрополиями. В начале XX века на руинах рухнувших Австро-Венгерской, Российской и Османской империй образовалось множество новых независимых государств: Австрия, Венгрия, Чехословакия, Польша, Сербия, Хорватия, Финляндия, балтийские государства и т. д. В их числе была и Украина, которая спустя непродолжительное время была реинтегрирована в новую инклюзивистскую систему – СССР. Эти этапы характеризовались резким всплеском *экслюзивистских* настроений (отчуждения, самоисключение, «выход из», бегство), выразившихся в форме агрессивного национализма.

С конца 40-х годов XX столетия после краха нацистской Германии эксклюзивистские тенденции стали еще более возрастать, но уже в масштабе глобальной периферии. Имперский шовинизм испытывает всевозрастающее сопротивление со стороны национализмов «окраин». Распадается Британская империя, образуются независимые государства: Индия, Пакистан и ряд других. Провозглашается Китайская Народная республика с отчетливо выращенной антиимпериалистической риторикой, взрывается Индокитай. На Ближнем Востоке и Африканском континенте к власти приходят националистические режимы, многие из которых окрашены в социалистические цвета.

Эту пеструю мозаику «местных национализмов» стремились «втянуть в себя» два мощных силовых поля – США и СССР. В течение нескольких десятилетий противоборствовали две главных инклюзивных парадигмы: стратегия объединения мира под лозунгами «либеральной демократии» и стратегия сплочения человечества под лозунгами построения «коммунистического будущего». В силу ряда объективных и субъективных причин побеждает «либеральный инклюзив». Национализм, который сдерживался идеологией и политикой социалистического интернационализма, после краха СССР получает полную свободу действий, вплоть до крайних форм. Он становится мощным разрушителем остатков «левого инклюзива» и удобным материалом для стратегий «управляемого хаоса» и осуществления глобализации по лекалам международных финансовых элит. Осознавая это, коммунистические лидеры Китая стремятся сочетать идею построения социализма в «одной отдельно взятой стране» с мечтой о «великой китайской нации», способной сплотить различные этносы этого огромного полуторамиллиардного государства.

Такова эпоха «всеобщего размежевания», которая, судя по всему, разрушит существующую модель глобализации. После завершения этапа разрушения старых инклюзивистских стратегий («разрушим до основания, а затем...») возможны два варианта развития событий. *Первый вариант* – гоббсианская «война всех против всех», которая закончится либо исчезновением мировой цивилизации, либо установлением жесткого тоталитарного мирового порядка усилиями победившей стороны. *Второй вариант* будет отказом как от инклюзивистских, так и эксклюзивистских стратегий, и переходом к конклюдивным практикам (конклюдивизм – от английского "conclusion", что означает «согласованное заключение»).

Именно для такой стратегии и таких практик необходим Н. Бердяев. Поясним мысль. Первые два исторических этапа характеризовались преобладанием радикального национализма, который предпочитал деструктивные методы искоренения «зависимого прошлого», подавление языка и культуры своих бывших «хозяев» конструктивным методам развития способностей нации, воспитания ее внутренней духовности, культуры равноправного общежития с другими этносами. Как точно подметил Н. Бердяев, такой национализм «гораздо более связан с ненавистью к чужому, чем любовью к своему» [3, с. 515].

Нынешний, третий этап является завершением эпохи «великого размежевания», когда в результате распада традиционных инклюзивистских политических макроструктур будут возникать десятки, а, может, и сотни новых самостоятельных моноэтнических «микроструктур» с разными ориентациями, величиной и уровнем. Однако по мере завершения этнической «грануляции» человечества радикальный (деструктивный) национализм «размежевания и вражды» будет утрачивать свою историческую роль. Формируется глобальный запрос на позитивный (конструктивный) национализм «развития и сотрудничества», на основе которого может сложиться глобальная полиэтническая сетевая макроструктура. При этом Н. Бердяев не исключает вероятности появления этносов, которые «самой судьбой человечества» приготовлены с наибольшей силой и глубиной благотворно воздействовать на миросистемные процессы.

В данном контексте немалый интерес представляют идеи Бердяева о возможностях *аккумуляции национализма*. В его понимании зоологическое национальное чувство и инстинкт – это «элементарное, темное, еще стихийное состояние». Оно должно быть и может быть преобразовано в творческое национальное чувство и инстинкт. Любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам. Для усиления этого тезиса Н. Бердяев ссылается на Ф. Достоевского, своего философского кумира, сосредоточенного на вопросе об исторической судьбе русского народа: «Стать настоящим русским, стать вполне русским может быть, и значит только... стать братом всех людей. Всечеловеком, если хотите... Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей...» [5, с. 147]. Эту мысль Ф. Достоевского Н. Бердяев берет за основу при изложении своего подхода к проблеме духовного преображения всех народов.

Начало этой новой, конклюдивной, культуры, если следовать логике Н. Бердяева, заложено, прежде всего, в личности. Этой же точки зрения придерживался и выдающийся современник Н. Бердяева теоретик психоанализа Альфред Адлер. Корень зла он видит в укоренившемся, гипертрофированном стремлении одних субъектов к приобретению значимости за счет других. Причем опьянение «наркотиком превосходства» д – свойство не только индивидуальной психики. Массы также руководствуются сходными мотивами, и их действие еще более разрушительно, поскольку чувство личной ответственности в массе существенно ослаблено. Преодоление этого ненормального состояния А. Адлер видит в целенаправленной подготовке и воспитании могучего *чувства общности*, в отказе от алчности и властолюбия, как для отдельного человека, так и для целых народов [1, с. 235–241].

То же мы встречаем у участников трансатлантического философского дискурса С. Грофа, Э. Ласло, П. Рассела, изложенного в книге «Революция сознания». Они делают акцент на приоритете внутренней работы по отношению к действиям во внешнем мире. С. Гроф так излагает логику трансформации общественных отношений через внутреннюю трансформацию личности. В качестве наиболее подходящей метафоры этого процесса он приводит серфинг. Серфингист не принимает самостоятельного решения, куда ему двигаться. Главная задача – оседлать волну. Аналогичным образом выглядит жизненная стратегия людей, отказавшихся от «линейного подхода» к жизни. Вместо того чтобы пробивать себе дорогу к будущей цели и устранять препятствия, они идут по «логике волны» и стремятся наилучшим образом ей соответствовать. Они просто *идут с потоком*. Таков принцип *у-вей* в даосизме – принцип творческого покоя или действие посредством *пребывания*. Жизнь таких людей «становится все более свободной от усилий и вместе с тем, странным образом, все более творческой, продуктивной и вознаграждающей» [6, с. 94].

Выводы. Эти и подобные им рассуждения – симптоматичны. Они отражают тот глубокий сдвиг в общественном сознании, который предчувствовал Н. Бердяев, говоря о возможности рождения «духовного человека, который раньше дремал и был задавлен» [3, с. 519]. Новый человек, новое в человеке предполагает, что человек продолжает существовать, но уже в своем новом качестве – качестве возрожденной человечности» [3, с. 520]. Именно этот сдвиг в микромире личности может привести к колоссальному сдвигу в макромире межнациональных отношений, тому, что Н. Бердяев охарактеризовал как приход «эпохи универсализма». Именно эту грандиозную трансформацию он определил как Духовную революцию, которая пойдет гораздо глубже и дальше, чем революции социальные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адлер А. Наука жить. Киев : Port-Royal, 1997. 349 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Москва : Мысль. 1990. 207 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. Москва : «Сваорг», 1997. 542 с.
4. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. Москва : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 1999. 312 с
5. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. Москва : Захаров, 2001. 172 с.
6. Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог. Москва : АСТ, 2004. 248 с.
7. Гумилев Л. Конец и вновь начало. Москва : Рольф, 2002. 384 с
8. Попович М.В. Кровавый век. Харьков : Фолио, 2015. 990 с.
9. Хантингтон С. Столкновение. Москва : АСТ, 2003. 603 с.
10. Шафаревич И. Есть ли у России будущее? Москва : Советский писатель, 1991. 560 с.

REFERENCES

1. Adler A. Nauka zhit / Alfred Adler; per. s angl. i nem. K.: Port-Royal, 1997, 349 s.
2. Berdyaev N.A. Sudba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacionalnosti / N.A. Berdyaev. M.: Mysl. 1990, 207 s.
3. Berdyaev N. A. Russkaya ideya. Sudba Rossii / N. A. Berdyaev. M.: «Svaorg», 1997, 542 s.
4. Berdyaev N.A. O cheloveke, ego svobode i duhovnosti. Izbrannye trudy / N.A. Berdyaev. M.: Moskovskij psihologo-socialnyj institut: Flinta, 1999, 312 s.
5. Berdyaev N. A. Mirosozercanie Dostoevskogo / N.A. Berdyaev. M.: Zaharov, 2001, 172 s.
6. Grof S. Revolyuciya soznaniya: Transatlanticheskij dialog / S. Grof, E. Laslo, P. Rassel; per. s angl. M.: AST, 2004, 248 s.
7. Gumilev L. Konec i vnov nachalo / Lev Gumilev. M.: Rolf, 2002, 384 s
8. Popovich M. V. Krovavyj vek/ Miroslav Popovich; per s ukr. Harkov: Folio, 2015, 990 s.
9. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / S. Hantington; Per. S angl.M.: AST, 2003, 603 s.
10. Shafarevich I. Est li u Rossii budushee?. M., Sovetskij pisatel, 1991, 560 s.

Popkov Vasyl Vasylovych

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Political Science Department
Odessa I. I. Mechnikov National University
2, Dvoryanskaya str., Odesa, Ukraine

THE NATIONAL AND THE UNIVERSAL: THE MODERN INTERPRETATION OF N. BERDYAEV

Nikolai Berdyaev developed his original approach to the problem of the correlation of the national and the universal. The fullness of mankind is determined by the fullness and diversity of nations. According to Berdyaev, mankind is a conciliar personality, a living organism, a specific individuality, located on the highest hierarchical level.

Just as the life of mankind cannot exist without the life of nations, so universal culture is unthinkable without national cultures. Seeing the greatest historical value in the nation and national culture,

Berdyayev at the same time did not perceive organically any forms of aggressive nationalism. Such nationalism is “an external, compulsory regulation of the national spiritual life”. In the same series N. Berdyayev singles out one of the varieties of extreme nationalism - the so-called “Old Testament nationalism”. Closely connected with it is the problem of fundamentalism – religious and national.

The article refers to S. Huntington, who opposed to the prospect of a “war of civilizations” the prospect of a poly-civilized world order. However, he does not give an answer to the main question: what shifts in the world political elite consciousness must occur in order to form an equal and policivilizational world.

We catch the answer to this question in the philosophical thoughts of N. Berdyayev, who sees the formation of a holistic world civilization as the incorporation of nations into humankind, not their self-isolation and not their absorption by global structures. Any national culture is strong and viable only when it contains a desire for universal implementation.

The article traces the movement of the world from the old “inclusive” (imperial) strategies, through “exclusivism” (expressed in nationalism and separatism) to “conclusive” (from English “conclusion”) decisions. In this context, Berdyayev’s ideas on the possibilities of acculturation of nationalism are of considerable interest. In his understanding, the zoological national feeling and instinct should be transformed into a creative national feeling and instinct. Love for my people should be creative love and creative instinct.

The beginning of this new – conclusive – culture is laid, first of all, in the personality. N. Berdyayev emphasizes the priority of internal spiritual work in relation to actions in the outside world. He speaks of the possibility of the “spiritual person” birth. It’s this shift in the individual microcosm which can lead to a tremendous shift in the macrocosm of inter-ethnic relations, to what N. Berdyayev described as the advent of the “era of universality”.

Key words: *Berdyayev, ethnoradicalism, ethno-separatism, cosmopolitanism, national culture.*